

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА г. ТОМСКА
МУНИЦИПАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
«ФЛАМИНГО»

Томские поэты

Дайджест

Томск 2003

Уважаемые читатели!

Писатели всегда отличались ярко выраженной индивидуальностью, что приводило к частым спорам или уходом «в себя». Падение Советского Союза, раскол в умах усилили это положение. Тиражи стали падать, читатели отдаляться. Чтобы организовать встречу с читателями, нужно было обращаться с просьбами к власти или меценатам, не говоря уж об издании книг.

Но, несмотря ни на что, жива в Томске литература, живы писатели, работают, умудряются издавать книги, хотя давно закрылось областное книжное издательство, выпускают литературную газету и альманах. В 1995 году Томская писательская организация выпустила буклет «Томские писатели». В нем были представлены и члены организации, и литературный актив. Но время идет, в Томске появляются все новые имена, новые книги. В предлагаемом дайджесте «Томские поэты» представлены статьи и материалы преимущественно из местной периодической печати, начиная с 1995 года, а также данные из Интернет.

Каждый фрагмент, извлеченный из текста, сопровождается ссылкой на описание документа в целом. В конце дайджеста дан список использованной литературы. Дайджест рекомендуется широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

СОДЕРЖАНИЕ

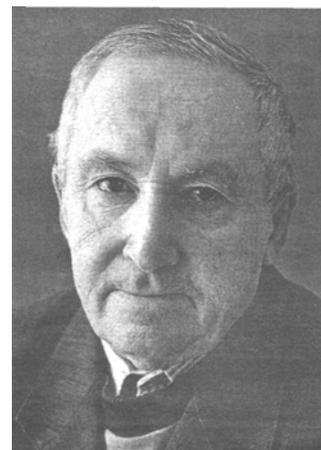
Борис Николаевич Климычев	4
Галина Васильевна Небараковская	6
Владимир Георгиевич Брусьянин	8
Ольга Александровна Рычкова	11
Андрей Михайлович Олеар	12
Николай Алексеевич Игнатенко	14
Михаил Васильевич Андреев	16
Макс Батурин	16
Николай Васильевич Хоничев	18
Список использованной литературы	22

Борис Николаевич Климычев

Родился 1 июня 1930 года в г. Томске. Окончил в Караганде курсы буровых мастеров и работал в геологоразведке в степях Казахстана. Служил в армии на дальнем Востоке и в Ашхабаде. Работал в газетах, член Союза журналистов со дня его основания.

С 1996 года руководит областной писательской организацией. Член СП РОССИИ с 1978 года.

Томский областной союз писателей
[//http://spectr.ru/union/writers/](http://spectr.ru/union/writers/)

Недавно в московском издательстве "ОЛМА-ПРЕСС" вышла фундаментальная антология "Русская поэзия. XX век". В разделе, где помещены портреты шестидесятников, рядом с Рубцовым, Жигулиным, Кузнецовым, Прасловым, Евтушенко, Вознесенским фотография Бориса Николаевича, скромно стоящего на мостике через Ушайку, возле улицы Новокиевской. Он единственный из томичей, вошедший в этот монументальный труд, охватывающий поэзию целого столетия.

Борис Николаевич давно немолод. Голодное и бесприютное детство, нищая юность отозвались сегодня многими болезнями, катарактой, грозящей слепотой. Но именно поэтому он торопится жить, успеть как можно больше!

Он ответственный секретарь областной писательской организации. Постоянный член жюри всевозможных литературных конкурсов. Редактор книг и нескончаемых рукописей молодых авторов. А кроме того поет романсы собственного сочинения под гитару, выступает перед читателями в клубах, кафе, лицах.

И удивительно, что ни год - у него выходит новый роман.

Работать Борис Климычев начал тринадцатилетним подростком, когда погиб на фронте отец и заболела мать, сначала в геологоразведке, а после армии участвовал в ликвидации последствий землетрясения в Ашхабаде. Потом - в Туркменистане в республиканской молодежной газете. После Ашхабада и Бухары вернулся в Сибирь, сменив адскую жару на неистовый холод. Ну а здесь - райцентры с их патриархальным, забавным и грустноватым бытом, в котором, по мнению Бориса Николаевича, много роковых страстей и даже мистики.

В 1950 году он выступил в печати как прозаик и поэт. В разные годы его рассказы и стихотворения публиковались в журналах "Юность", "Смена", "Огонек", "Библиотекарь", "Сибирские огни", "Огни Кузбасса", "Советский воин", "Ашхабад", "Восток"; во всесоюзном альманахе "Поэзия"; в альманахах "Томск", "Алтай"; в газете "Литературная Россия". Его стихи и проза входили в многочисленные коллективные сборники как в Москве, так и в регионах, одна за другой выходили книги стихов.

Его первый роман "Мой старый Томск" построен на переключке времен. Вот - Стрежевой, он представлен в младенческой поре, когда и город, и нефтепромысел только зарождались. Наш маленький Клондайк. Пустые магазинные полки. Чурбачок, на котором рубили у магазина мясо, тут же взвешивая и продавая его. Жуткие морозы. Колонки, в которых по утрам невозможно было добыть воду, потому что трубы за ночь промерзли намертво. Знаменитый Кулацкий поселок, где жили местные начальники и останавливались именитые гости.

Роман написан от первого лица в лирико-исповедальной манере. Это в большей мере пересказанная и мифологизированная биография журналиста и поэта Климычева, доказавшего право всей своей нелегкой жизнью назвать Томск родным городом, без

которого он не мыслит ни своей писательской биографии, ни личной судьбы.

Взгляд поэта выхватывает фрагменты истории города, которые сопровождают жизнь героя романа в двадцатом веке.

Следующим крупным произведением Бориса Климычева стал исторический роман "Любовь и гнев вора Подреза", действие которого развивается в XVII веке.

Диссиденты, преступники всех мастей, сектанты, опальные царедворцы, оказавшись на задворках страны, переделывали их по своему разумению. Потому и было в нашем городе много интересного. Потому, должно быть, вновь и вновь манит поэта и прозаика Климычева золотая шкатулка томской истории.

Резной ларец, желтая пластина с ладонь, изображающая оленя. Манускрипты, говорящие о золотой скифской короне, которую пленные шведы зарыли в Томске 130 лет назад. 38-летний шведский ученый Улаф отправился в дальний путь за сокровищем предков туда, где, по словам его матушки, живут люди на одной большой ноге и с двумя ртами каждый... Это уже третий роман Бориса Климычева. И называется он "Томские тайны".

В Томске была в самом разгаре золотая лихорадка. Ювелиры, торгаши сверлили коловоротами глубокие дыры в ножках столов и стульев. Адский отсвет золотого пламени освещал крыши теремов и дворцов. Бесследно исчезали обозы с золотом и загулявшие золотоискатели. Даже днем боязно выйти из дома. Любовные оргии, устраиваемые для молодого губернатора в окрестностях Томска, поиски клада...

В конце прошлого года тысячным тиражом вышел очередной роман "Необыкновенные приключения скромного томича". Географией его стали Томск, Щучинск, Петропавловск-Казахстанский, Караганда, Дальний Восток, Ашхабад.

А автор уже сдает в печать новый роман - "Кавалер Девильнев". Опять история Томска. XVIII век! Комендант Томска, кавалер из славного рода маркизов де Вильневых, - один из героев этой новой книги. Ссылки, беглые, жертвы произвола, масоны и сектанты всех мастей. Среди них - скопческие общины, сатанисты и пожиратели собственных детей. По словам Бориса Николаевича, все события основаны на исторических фактах. И это не просто описания жутких детективных историй. Происходящая в этом романе "чрезвычайщина" закономерно вытекает из поисков и заблуждений того века.

Книги Климычева - это жизнь сибирская, томская, абсолютно неповторимая, не познаваемая до конца. В своих произведениях автор неизменно доказывает, что человек молод и талантлив, пока его ум пылив и любознателен, пока его манит непостижимое, пока он может побеждать любые обстоятельства. По крайней мере, должен к этому стремиться, ибо таков сибирский характер.

Татьяна МЕЙКО

//Томские новости. 23 августа 2001г. С. 19

Галина Васильевна Небараковская

Когда ко мне попали несколько стихотворений Галины Небараковской, я почти механически (куда денешь 20-летнюю привычку) стал ставить на полях галочки и минусы. То есть делать то, что на языке литконсультантов называется ловлей блох. А вскоре произошло следующее. Одна дама из тех, что любят все эти околотитературные тусовки и собрания, позвала на один из вечеров литобъединения «Томский автограф». Там ко мне подошла немолодая женщина с хорошим открытым взглядом и пригласила на следующую встречу, где, собственно, она и будет героиней. Назвалась: Галина Васильевна Небараковская. Я обещал быть. В стихах, которые читала Галина Васильевна, не было формальных изысков, открытий, более того, были средние, проходные фразы. Но услышал я и уже читанные мною стихи.

Но услышал по-другому! Это был редкий случай, когда я поначалу не понимал, что же со мной происходит. Но вскоре понял: произошел душевный контакт, а затем творилось и все остальное - сострадание, понимание, сочувствие. И произошло это со всей аудиторией без исключения.

Она совсем недавно стала писать стихи. А до этого просто жила. Просто жила, сказал я. Нет, совсем непросто. Много для этого потребовалось физических и душевных сил. Нелегкая выпала планида. Жизнь будто придумала испытать ее на излом. Родилась и жила Галина на Украине. Детство пришлось на послевоенное время. На фронте погиб дедушка, воевали отец, родственники, мама была связной в партизанском отряде. Остались в наследство от войны окопы, воронки, уже зарастающие травой. Эти детские впечатления тоже потом отзовутся в стихах Небараковской.

Трудиться пришлось с малых лет. Научилась не бояться любой работы. И это потом выручило в жизни. Однако - по порядку. Окончила школу с серебряной медалью, поступила в Киевский университет на филологический. Была в школе учителем украинского языка и литературы. («Кобзаря» Шевченко Галина Васильевна читает на родном языке, да и у самой есть стихи, написанные по-украински). Рано вышла замуж за учителя, в которого влюбилась по-девичьи безоглядно. Может быть, из-за того, что сама так любила, и не простила измену. И хоть каялся и зарекался ее избранник, ничего не смогла поделать со своим максимализмом. Они расстались. Но жизнь продолжалась. Образовалась новая семья.

А затем - дальняя дорога в неведомую Сибирь. Тогда требовались рабочие руки в леспромхозах, и Галина последовала за мужем в Верхнекетский район Томской области. В невозвратном прошлом осталась милая Украина со всей родней. Сибирь совсем не походила на ее родину. Но - привыкла, освоилась. Муж работал вальщиком леса. Она стала учителем русского языка и литературы. Налаживался быт, подрастали сыновья. Постепенно открылась душа и неброской сибирской природе. (Это тоже войдет в стихи). Но тут последовал удар судьбы. На лесоповале погиб муж. Поначалу было совершенно невыносимо, младший мальчик все звал папу домой. Не могла без слез смотреть на мужчин, идущих вместе с детьми. Переселила бы она в одиночку свое горе? Кто знает. Тут пришли на помощь друзья-соседи. Подтвердилось ее наблюдение, что люди здесь душевные, отзывчивые. "Они просто не оставляли мне свободного времени, - рассказывает Галина Васильевна. - Прихожу с работы, они меня сразу загружают, находят какое-то дело. Просят им в чем-то помочь. И когда я занята, мысли уже о другом".

И все-таки остаться в поселке, где все напоминало ей о трагедии, Галина не смогла и попросила о переводе в другую школу.

В Нибеге судьба свела ее с Владимиром Небараковским. Этот 32-летний холостяк, воспитанник детдома, и семью-то боялся завести потому, что не знал, что это такое. Они прекрасно понимали друг друга, у них были схожие взгляды на жизнь, общие интересы. И Галина сумела развеять его страхи. Владимир, получивший обычное среднее образование, был наделен от природы умом и тактом, интеллигентностью. Они могли понять и принять позицию другого, потому конфликты, если и были, разрешались спокойно, без скандалов. К старшим детям Владимир относился, как к родным. А в семье появилось еще трое детей: Эдгар (имя отец дал в честь любимого им Эдгара По) и двойняшки Дима с Дашей. Мир и взаимопонимание в семье, любимая работа в школе. Живи да радуйся.

Но, видно, не зря родилась в народе присловица "Беда не ходит одна". Владимир умер от рака легкого, не дожив недели до своего 45-летия. И осталась Галина Васильевна одна теперь уже с пятью детьми. Двое учились в томских вузах, один ходил в школу, а самым маленьким было по три года.

- Я должна была не просто зарабатывать, а зарабатывать хорошо, - говорит Галина Васильевна. - Одеть, обусть, накормить детей, как-то еще поддержать своих студентов. И огород, и заготовка дров, и любая хозяйственная мелочь - все было на мне. А еще надо найти время на вечернюю сказку для малышей, почитать им стишки, разучить вместе песенку...

Оставив преподавание, Галина Васильевна сменила много профессий: была помощником пекаря и заведующей пекарней, мойщиком посуды и продавцом, заместителем директора леспромхоза по торговле и сбыту и просто техничкой. И на каждом рабочем месте она оставила память как старательный и ответственный человек.

Стихи копились подспудно. Они должны были как-то прорваться, и они прорвались. И оказались не безотрадными стенаниями растерянного человека. Напротив, в них - то мудрое приятие жизни, какой бы она ни была. Вот замечательный пример:

*Что-то у любви моей грустные глаза,
Сладкие с горчинкой, правильной сказать.
Так по жизни выпало. Каждому - своё.
Счастье горемычное, солнышко моё!*

В другом стихотворении Галина Небараковская просто скажет: "Я - сильная!". Да, такое заявление подтверждено жизнью.

Оказалось, что Галине Небараковской есть, о чем писать. Такая душа не могла быть обращена только вовнутрь. Чужие заботы и тяготы стали своими. И вспоминаются поэтому такой же открытости люди, как бабушка Таня, отдавшая войне детей и мужа, но сохранившая тепло души:

*Ту любовь, что отдать не успела
До беды сыновьям своим,
Что в душе сохранить сумела,
Отдает теперь детям чужим.*

Оттого и честно, по-матерински, пишет она о том, против чего мы не можем возвысить голос до такой силы, чтобы остановить кошмар:

*Мальчишки, вчерашние школьники,
Сегодня - мужчины, солдаты,
И долга, присяги невольники,
С опаской берут автоматы.
Идут, подчиняясь приказу,
По прихоти чьей-то нелепой...*

Галина Васильевна прожила на томском Севере 30 лет, большую часть своей жизни.

Теперь вот перебралась в Томск. Поближе к детям.

В городе она тоже не затерялась. Через «Томский автограф» обрела много новых друзей.

Помаленьку стихов у Галины Небараковской накопилось на хорошую книжку. И, кажется, такая книга состоится. Я с удовольствием написал к ней предисловие. И с огромным уважением отношусь к личности автора. Это же здорово: преодолев свои трудности, подняться над судьбой, да затем и обратиться к нам со словами: «Не хандрите же, сделайте милость...»

Владимир КРЮКОВ

//Томский вестник. 23 августа 2001 г. С. 3

Владимир Георгиевич Брусьянин

26 апреля 1953 года родился томский поэт Владимир Брусьянин. Сегодня ему исполнилось бы пятьдесят. "Полтинник", как сказал бы он сам, знаток и любитель русского фольклора. Не исполнилось: вот уже три года спит он вечным сном под березами на сельском погосте у Семилужков.

Он любил Семилужки. Но умер не от любви к ним. Умер в одиночестве, страшно и неприглядно. Когда-то судьба забросила его, горожанина, в это старинное село, о котором он позднее скажет:

Очарованье примитива...

Зима, вечернее село...

Я напишу. Лишь бы хватило

Нехитрых, немудреных слов.

Пока он работал кочегаром в местной котельной, сельчане смотрели на странного земляка с любопытством: какой-то не от мира сего - сидит в своей нелепой для села пятиэтажке и стихи зачем-то пишет... Когда потерял работу и его "праздный" образ жизни затянулся, стали смотреть с недоумением: здоровенный мужик - и ничем не занимается. И вообще, живет как-то ненормально.

Он и не был нормальным.

Нормально на Руси - это слесарь, мошенник, журналист, учитель, бандит, губернатор, депутат, вор в законе, президент. При определенных обстоятельствах любой из перечисленных мог стать кем угодно.

А он был гений. И это было исчерпывающим обстоятельством, больше он никем быть не мог.

Гениями рождаются, и ими же умирают. А в промежутке между двумя этими точками бытия протекает косматая, не постижимая для нормальных людей жизнь гения.

Видимая ее часть уныла: неопределенный социальный статус, выморочный быт или отсутствие такового, хроническое безденежье и странный взгляд одновременно в далекое далеко и внутрь себя.

*Когда в кармане - ни гроша
И гложет голод в голых стенах,
Тогда поймешь, что тленным телом
Жива нетленная душа...*

Невидимая часть жизни гения потому и невидима, что невидима никем и ничем. Люди ее не видят, значит, для них ее и нет. И не о чем тут говорить.

А я не говорю, я пишу. Не трактаты по облысению, а художественные произведения в жанре прозы. Поэтому хоть чуточку, но гения Брусьянина я понимал. Мы не были друзьями, просто любил я его стихи, в чем и признавался при эпизодических встречах, нечаянных застольях. Он умел быть щедрым. Мне посчастливилось присутствовать, когда он читал свои стихи благодарным слушателям:

*Вечереющей кромкой глянца.
Меркнут красные прутья ив.
Так легко без конца влюбляться.
Так легко поломать, полюбив...*

Я не знаю, какими словами описать впечатление от этого исполнения. То было чудо.

Судьбы гениев в России всегда трагичны, а в сибирском захолустье - тем более. Брусьянин поздно стал публиковаться, косная провинциальная среда воспринимала его в целом равнодушно, а когда стихам только-только удалось пробиться на страницы столичных: журналов, его жизнь оборвалась.

Мало кто понял, что с его смертью томская поэзия осиротела, и неизвестно, появится ли в ней когда-нибудь кто-то, равный Брусьянину. При жизни Брусьянин издал три крохотных поэтических сборника: "Ветви грозы" в 1993 году, "Обрешетка кровли" в 1994-м, "День третий" в 1997-м.

Четвертая книга брусьянинских стихов появилась в 2001 году уже после смерти поэта - ее подготовил его друг, филолог, писатель, журналист Владимир Костин, включивший в сборник и старые стихи, и новые из литературного наследия Брусьянина.

Близко его знавший с юных лет, Костин и оценивал его вернее других: "...увидев раз, забыть эту колоритную личность было невозможно. Он напоминал лося - лося, попавшего на Красную площадь во время парада... Разговаривал он только о литературе, о поэзии - о жизни говорил мало, потому что в стихах у него получалось лучше, точнее... больно было ему жить... он хотел выйти в поэты с не меньшей яростью, нежели иные рвутся в миллионщики или президенты... Он был подлинным человеком и поэтому большим поэтом. Поэтическое слово Брусьянина узнается немедленно, по одной тираде..."

Я открываю книжку наугад и читаю:

*... Каждый миг - миг прощанья,
Поглотивший века...
Ледяными ключами
Напиталась река...*

Брусьянин жил поэзией и в ней был самодостаточен. Он не рвался ни в победители каких-либо конкурсов, ни в лауреаты премий, ни в Союз писателей, ни к наградам от каких-либо властей - он всегда оставался только собой и никем больше. Я думаю, он понимал: не было и нет на Томской земле более значительного поэта, чем он, и игра в побрякушки - занятие не его уровня: "не царское это дело..."

*Шепчите разборчивей!.. Плохо –
Смотреть на других свысока?*

*По-вашему, тухлым болотом
Должна притвориться река?..*

В огромной стране Поэзии ни серебром и златом измеряется состоятельность поэта, а способностью платить по счетам судьбы словом высокой пробы, отчеканенным в звонкой строке:

*...Я, как нищий с мошной,
Поползу по дорогам
Чуть заметной букашкой
Под розой ветров
От порогов, пророков
К порокам, морокам,
От крестов до крестов
От костров до костров.
Побреду наугад.
Вехи - ветер да вечер.
Край пути - за холмом...
С узелком на плече
Я пойду к синеве –
Ослепительно-вечной
Меж сосновых стволов
и стволами лучей
в чередѣ облаков...
Дай-то Бог, чтобы карту
не запачкал мой путь
из рассвета в закат...*

Он ценил, понимал слово, как мало кто еще, умел видеть красоту в самых обыденных вещах.

Давным-давно, восседая у кадки с брагой, мы говорили с ним о русской поэзии...

- А ты знаешь, - вдруг сказал Брусьянин. - Вот сейчас ехали к тебе в такси, там детская песенка из магнитофона звучала. Помнишь?

- Помню.

- Удивительно просто и хорошо сказано: "Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко..."

*Владимир АКУТИН
//День добрый. 26 апреля 2003 г. С. 6*

Ольга Александровна Рычкова

25 апреля 1970

Родилась в г. Томске в семье служащих. Окончила экономический факультет Томского университета (1992). Работала преподавателем Сибирского медицинского университета (1992-1995), младшим научным сотрудником в Томском университете (с 1995). Специалист информационно-аналитического отдела Томского филиала Газпромбанка (с 1999), председатель Томской организации СПП (с 1999).

Печатается как поэт с 1993: томская газета “Красное знамя”.

Автор книги стихов: «Каждый охотник», Томск, “Водолей”, 1997.

Печатает стихи в журналах и альманахах “Литературная учеба”, “Юность” (1997, № 2), “Москва”, “Арион”, “Сибирские Афины”, “Формула успеха”, прозу – в журнале “День и ночь”.

Член Союза российских писателей (1998).

Премии им. В.Соколова журнала “Юность” (1997), Пушкинского международного молодежного фестиваля (1998), Пушкинского поэтического конкурса в Нью-Йорке (1999).

Живет в Томске.

Список публикаций: «Арион», № 1 за 1999 г. голоса. «Знамя», № 2 за 2000 г. «Сибирские Афины». «Знамя», № 7 за 2000 г. Томск: одиссеи под кедрами. «Новый Мир», № 2 за 2003 г. Солнце русской политэкономии.

Журнальный зал
[//http://magazines.russ.ru/authors/r/rychkova/](http://magazines.russ.ru/authors/r/rychkova/)

Путь Ольги Рычковой в «большую» литературу начался с пародии. Дело было в конце ноября 1993 г. на очередном областном семинаре молодых писателей. Поднявшись на второй этаж и обнаружив в коридоре нужного ей сочинителя стихов, Ольга вдохновенно прочла ему свое произведение, а затем, оставив поэта в одиночестве поразмышлять над услышанным, поспешила принять участие в работе секции поэзии. На семинаре ее стихи (в том числе и эта пародия) были отмечены, одобрены, и более опытные коллеги сказали кратко и значительно: «Пишите!»

А первые успехи в стихосложении пришли к Ольге в школьные годы, когда она дважды побеждала на областных литературных праздниках юных дарований. Годы учебы на экономическом факультете Томского государственного университета также не прошли даром – они подтолкнули ее на всякого рода поэтические размышления, в частности о творчестве.

*Я поэт. Терзаю лиру.
Вопль ее не заглушить.
Но о чем поведать миру
Не могу еще решить.*

Познакомилась как-то с Ольгой Силаевой. Уловив сходство поэтических миров, потянулись друг к другу, и началась переписка в стихах, после чего девушки взяли и

образовали литературное мини-объединение «Н20» (Аж 2 Ольги!) и даже выпускали собственный машинописный журнал.

А затем в творчестве Ольги наступил период, который я рискну назвать ее «болдинской осенью», ибо именно в это время были написаны ее лучшие стихи, которые в последующем составили основу книжки. Той самой, первой, выпущенной совсем недавно издательством «Водолей». Этот небольшой сборник (автор назвала его «Каждый охотник») вполне стоит того, чтобы читатели-томичи обратили на него свое избалованное внимание.

Ольга Рычкова далеко еще не в том возрасте, в котором женщины не склонны скрывать свои годы, но тем не менее, когда в 1995, на очередном областном семинаре молодых писателей ее опять похвалили (но и только), она поняла, что пока не перешла из разряда «молодых» поэтов в «вечно молодые», нужно стегать «коняшку» изо всех сил и кормить его всем, чего эта «скотина» требует. И скакать, скакать...

С этого момента начались публикации ее стихов в «толстых» журналах, был завоеван диплом на всероссийском совещании молодых писателей в Ярославле. Ольга стала одним и победителей всероссийского конкурса «Строфы конца века», по итогам которого опубликована подборка ее стихотворений в «Юности», прозвучали положительные отзывы критиков в местной прессе, в журнале «Литературная учеба». Был получен первый приз за лучшее стихотворение о Томске, посвященное Дню города.

С. Сорокин

//Красное Знамя. 1 ноября 1997г. С. 8

Томичка Ольга Рычкова стала лауреатом в номинации «поэзия» и получила первую премию на первом международном пушкинском фестивале в Москве.

//Томский вестник. 10 декабря 1998 г. С. 8

Андрей Михайлович Олеар

Только познакомившись с Олеаром, можно понять, откуда «растут» эти самые стихи для мальчишек. Наверняка движимый именно мальчишеским любопытством этот человек в свое время проехал автостопом пол-Европы, побывал в Тибете, участвовал в экспедиции томичей на Эверест. В число его интересов входит конный спорт и художественная фотография. Кроме того, Андрей Олеар - успешный предприниматель, глава фирмы, занимающейся продажей и монтажом теплооборудования. И, наконец, он - отец трех сыновей. А значит, настоящий эксперт в «детской» области.

- Андрей Михайлович, почему Вы взяли за детские стихи? Есть мнение, что для детей писать сложнее, чем для взрослых...

- По-моему, поэзия не подразделяется на мужскую, женскую, детскую. Она либо хорошая, либо вся остальная. У корифеев детской литературы есть главный секрет - их книги написаны честно и легко. Нельзя говорить с ребятами на каком-то ином, «отутюженном» языке, кроме того, на котором говорят они сами. Но вместе с тем, я за более богатый словарный и зрительный ряд в стихотворении. Особая же прелесть детской поэзии, на мой взгляд, в том, что она всегда со знаком «плюс». Не существует, например, трагических детских стихов. Детские книжки я писал с большим удовольствием, поначалу не рассчитывая их продавать, мне просто нравилось писать для ребятшек. Они - самые

важные эксперты. Я долго и осознанно шел к созданию детских книг. Моим первым литературным опытом был «Последний голландец» - дерзкая книга, этакая «северянщина». Потом шарахнулся в сторону сатирических, иронических стихов. Позже итогом размышлений о жизни стал лирический сборник «След тишины». А мои детские книги «случились» уже тогда, когда были достигнуты определенные успехи в обращении со словом.

- У Вас три сына, которым сейчас 18,13 и 8 лет. Получается, что есть возможность наблюдать сразу несколько самых интересных возрастов. Это помогает писать стихи для мальчишек?

- Конечно, многие вещи, из которых позже выросли стихи, подсмотрены мною, что называется, с натуры. В мальчишках ведь детство не подвержено влиянию времени. Они всегда живут насыщенной жизнью, общаются с реальностью накоротке. Я и сам до сих пор, надеюсь, мальчишка.

- Ваши дети читают Ваши книги?

-Очень хотелось бы сказать, что я - любимый поэт своих сыновей, но, к сожалению, сказать этого не могу. Они, конечно, знакомы с моими стихами. Прочитав «Чистую правду», мой средний сын сказал: «Клево, пап!» И дальше добавил еще пару хвalebных эпитетов на своем молодежно-компьютерном сленге, которые я, пожалуй, даже и не воспроизведу. Мои дети читают тонны литературы, правда, в основном современную фантастику.

- В свое время Вы окончили журфак ТГУ, работали журналистом. Однако журналистика не стала делом вашей жизни. Почему?

- Должен сказать, я ни разу не сожалел о тех годах. То было прекрасное время иллюзий. Мы писали то, что было нужно, веря, что так оно и должно быть. Но те времена канули в Лету. Позже я стал понимать, что, перефразируя Толстого, каждый творческий человек несчастлив по-своему, ибо, если он честен, ему все-таки приходится как-то приспособляться к окружающей его действительности. Счастливого творца я не знаю ни одного. Кроме, разве что, того, который смотрит на меня по утрам в зеркало (шутка). Я убежден: заниматься надо только тем, что тебе по душе, а результат должен быть органичным следствием твоего желания это делать. Это как любовный роман, заканчивающийся рождением ребенка. Моя же любовь к определенному виду творчества всегда заканчивается книгой. Вот и сейчас я нахожусь, так сказать, в очередной «острой стадии» такого романа - создаю сборник переводных текстов широко известного рок-певца Леонарда Коэна. Не дословно, поскольку считаю, что перевод должен быть, аутентичен не букве, а в первую очередь духу оригинала и представлять собой самостоятельное художественное произведение. У меня есть честолюбивая мечта - создать такую книгу, которую не стыдно было бы показать самому Коэну. Рок-поэзия, на мой взгляд, - это неосвоенная пока в литературе ниша, которой никто профессионально не занимался.

- Кем Вы себя ощущаете больше - поэтом, путешественником или бизнесменом? Помогает ли Вам ваш успешный бизнес преодолеть вечное противоречие между творчеством и заработком?

- Главное для творческого человека - самореализоваться. В любом направлении. То есть чем бы ты ни занимался, делай это хорошо. В нашей стране почему-то принято считать, что художник обязательно должен быть нищим. А если он работает, то это всегда находится в противоречии с его творчеством. Но вот Афанасий Фет, например, долгое время работал мировым судьей, что, однако, не мешало ему писать замечательные стихи. Борис Слуцкий однажды довольно остроумно заметил, мол, на нас, поэтах, хорошие пиджаки только потому, что мы занимаемся переводами, а за оригинальную, поэзию в этой стране не платили никогда.

- «Чистая правда» издана просто роскошно, и тем детям, кто ее видел, она действительно нравится. Как Вы оцениваете ее коммерческий потенциал?

- Выскажусь достаточно смело, однако я уверен - в течение ближайших трех лет мои книги будут продаваться во многих книжных магазинах страны. И дело не в том, что я знаю, как писать качественные стихи, знаю, как издавать качественные книги, и знаю, как их распространять. Я говорю об этом так уверенно, потому что уже получил предложения о сотрудничестве от нескольких издательств.

К лету сразу три мои детские книги появятся и в магазинах Томска. И очень хочется, чтобы под лозунгом «Покупайте томское!» понимались не только местные пельмени или колбаса...

- ...но и стихи томских поэтов?

- Я не признаю определения «томский поэт» - мне больше нравится «поэт, живущий в Томске». Считаю, что местный уровень потому и местный, что мы его считаем таковым и миримся с этим. Но географический фактор совсем не эквивалентен уровню мастерства. Неважно, где, в каком городе ты пишешь. Важно, зачем ты это делаешь и какие цели перед собой ставишь.

*Беседовала Татьяна Николаева
//Томские новости. 17 апреля 2003 г. С. 25*

Николай Алексеевич Игнатенко

Родился 20 декабря 1946 года в г. Прокопьевске Кемеровской области. Окончил Томский госуниверситет в 1969 году, механико-математический факультет. Специальность - механик-теоретик. Кандидат физико-математических наук. Издал несколько книг лирических стихов. Они отличаются пронзительной проникновенностью. Печатается во многих журналах. Член СП России с 1996 г.

*Томский областной союз писателей
<http://spectr.ru/union/writers/>*

«И все-таки жить надо каждым днем...»

Эти стихотворные строчки можно считать эпиграфом к новой книге стихов томича Николая Игнатенко "Роща", вышедшей в поэтической библиотеке журнала "Сибирские огни".

Автор посвятил ее 125-летию Томского государственного университета.

И это посвящение не случайно, оно сделано не только потому, что госуниверситет в этом году отмечает один из своих юбилеев.

*"... Я не просто живу,
но я горд, что работаю в храме,
в храме формы классической:
белый на белом -
УНИВЕРСИТЕТ!"*

Н. Игнатенко отдает должное своей "ALMA MATER".

И чувства поэта, нашедшие выражение в стихотворных строчках, конечно же, затронут души многих читателей, чьи студенческие годы прошли в университете, в Томске.

Николай Игнатенко говорит об университете, как о человеке:

"Он по-прежнему молод, изящен,

*в нем порода с годами видней.
Он для многих – судьба настоящая,
позолоченных судеб важней".*

Стал судьбой университет для автора с середины 60-х годов, когда Н. Игнатенко поступил на механико-математический факультет, - и навсегда. Вот как говорит об этом сам автор: "Здесь я учился в аспирантуре, здесь много лет был доцентом на мехмате, одновременно работая в институте прикладной математики и механики. Мало того, я почти 20 лет жил с семьей в университетском доме, рядом с ботаническим садом. Это счастье жить, просыпаясь от пения птиц, постоянно ощущая аромат цветущих кустарников из ботанического сада... В такой обстановке поневоле начнешь писать стихи от распирающей полноты жизни, от счастья бытия. Стихи писал еще школьником в городе Прокопьевске, откуда я родом. Поэтому всем, что и во мне, и рядом со мной, я обязан университету. С женой мы учились в одной группе, она и сейчас работает в ТГУ, дети закончили университет. Атмосфера духовного напряжения, эта особая аура, пронизывающая всю университетскую жизнь, весьма помогла мне и потом, когда из университета ушел. Но нехватка этого силового поля сказалась необычным образом: забава молодости - стихи - превратились для меня в серьезное дело, от которого уже не отмахнешься. ... Поэтому стихи пишутся. Хорошие ли, плохие ли - судить читателю".

В книге Николая Игнатенко немало строк признания в любви к Томску:

*... Да, я уезжаю скоро...
Вот только любимый город
морщинами старых улиц
наметит в лице улыбку
и с первым трамвайным звоном
прошепчет: "Не забывай!"*

Листая поэтическую книгу, вместе с автором возвращаешься в Томск своей юности, проходя по улицам нынешнего города: "Зачем слова? Пройти бы, обнявшись, от Лагерного вниз и до горсада, осознавая, как прекрасна жизнь, и что бороться - ни за что. Не надо".

В книге несколько циклов: "Университетская роща", "Задумчивая осень", "Монологи с тобой", "Вечный праздник", "Вынужденная посадка", "Из посвящений".

По словам Владимира Берязева, редактора книга стихов "Роща", Николай Игнатенко обладает несомненным интонационным своеобразием и успешно продолжает традиции русской медиативной лирики, вбирая в себя лучшее из того, что накопил русский стих: искренность, задушевность, драматизм, стремление в художественной форме преодолеть рамки бренного телесного существования.

*"Зажгите звезды, погасите свечи,
коснитесь лбом холодного стекла,
Как быстро наступает зимний вечер,
как быстро наша молодость прошла!
Вон в небе путь проглядывает Млечный,
а в сердце холод продолженьем тьмы.
Конечно, жизнь поток является вечный,
вот только жаль, что в нем не вечны мы..."*

*Т. Николаева
//Красное знамя.- 2003.-8 июля - С. 4*

Михаил Васильевич Андреев

Родился 6 января 1954 года в пос. Бундюр Чаинского района Томской области. Окончил Томский институт АСУ и радиоэлектроники - 1976 г. Высшие литературные курсы при институте им. Горького - 1985 г.

Член СП РОССИИ с 1982 года.

Изданы книги стихов: "Лиственный свет", "Земной срок", "Подранок" и др. Автор песенных текстов. Песни на его слова поют "Любе", "На-На" и другие известные коллективы и исполнители.

Томский областной союз писателей

[//http://spectr.ru/union/writers/](http://spectr.ru/union/writers/)

Приятный подарок для томичей приготовил известный поэт-песенник Михаил Андреев. Совместно с томскими композиторами Анатолием Барышевым, Игорем Ткачевым им создан цикл песен о нашем родном городе.

Работу над текстами песен Михаил Андреев начал еще в прошлом году и продолжает по сей день. Так, сначала появились «Мой Томск», «Трамвайчик», «Я по Томску пройду», вскоре – «По Иркутскому тракту», «Тишина сибирская» и т. д. Всего в настоящее время записано 20 песенных композиций.

Презентация уже состоялась в эфире Томского государственного радио, в программе «Добрый день, томичи». К одной из песен – «Мой Томск» - был снят видеоклип.

С. Привалихина

//Томский вестник. 8 июля 1998 г. С. 3

Макс Батурич

Макс Батурич родился 9 января 1965 г. в Томске.

Автор множества стихов, статей, сборников хохм (в соавторстве с Евгением Шестаковым), романа-эпопеи «Из жизни елупней» (в соавторстве с А. Филимоновым), писем, дневников и записных книжек.

Основное из этого не опубликовано.

Служил в СА, учился в ТГУ. Работал в области журналистики, машинописи и изобразительного искусства, эстрадного вокала, телевидения.

М. Батурич

//Сказано вам русским языком! Новосибирск, 1994. С.118.

Нынешним летом мы могли бы отметить десятилетие нашего знакомства. Но вместо этого в мае проводил я его в последний путь, ковырял неподатливую глину на косогоре и думал, почему же решил он покинуть этот мир в свои 32 года.

Осталась записка, которая подтверждает неслучайность его поступка, но у всех, кто знал Макса, не вяжется этот роковой шаг с его характером. А со стихами и подавно.

Первые стихи его, напечатанные в 1988 в молодежной газете, вошли в томский обиход с легким скандалом. Они попали на глаза большого партийного босса, это едва не лишило меня места в газете. Однако времена катили другие – обошлось. А вот атмосфера скандальности, вокруг последних его публикаций и выступлений сохранилась. И Макс,

мне кажется, ее любил и даже лелеял. Так было жить интересней, веселей.

Организованные им вместе с Андреем Филимоновым и Николаем Лисицыным разные «хэппенинги» собирали молодежь. Росла слава. Помню Макса на этих вечерах то во фраке, то в пиджаке, увешанном всевозможными памятным знаками, всегда имевшего про запас нечто забойное, эпатажное. Для многих он остался в этой ипостаси пересмешника. И это тоже правильно, он был таким.

Но, слава Богу, мне довелось знать его и другим. Он образно и оригинально судил о поэзии, делился опасениями, что выдохся, когда стихи не шли. Последнее было, конечно, напрасно. Он замолкал, как бы отдыхая, а потом отстукивал на машинке очередной «сборник». Он любил такие выпуски. Они заключали в себе некий отрезок времени, всегда четко обозначенный, показывали его развитие.

И в этих самодельных сборниках, и в единственной книжке «Сказано вам русским языком» много признаний в любви, посвящений самым родным людям. Макс был своим среди журналистов, рок-музыкантов, деловых ребят новой генерации, студентов... Он умел общаться, с ним было интересно. Такое полноценное общение требует энергетических затрат, и он щедро расточал себя. Думаю сегодня, что где-то и выдохся он, растратился. Тут бы и нам подзарядить его; но, как всегда, возникает мысль задним числом. Казалось, куда там – Макс неистощим и несокрушим.

Свою книгу он посвятил памяти Майка Науменко, лидеру группы «Зоопарк», прожившего 35. В том же ряду Александр Башлачев, Виктор Цой, Анатолий Крупнов. Ранние смерти молодых и талантливых... Им чуждо и незнакомо чувство самосохранения, обязательное для среднего человека. Сказать «к сожалению», значит, просто не понимать их, дерзких и свободных от всяких страхов и условностей. Ведь поэты и вправду «ходят пятками по лезвию ножа, и режут в кровь свои босые души». Конечно, приходят с годами уравновешенность и покой, но ведь до этих годов надо еще дожить...

И в жизни, и в стихах Макс Батулин был открыт и откровенен. Иногда, с обыденной точки зрения, чересчур. Кого-то это шокировала, у кого-то вызывало раздражение. Сегодня – один Бог ему судья. Таково было понимание Максом свободы – творческой, человеческой. Она самоценна и не должна соседствовать с конъюнктурой.

Он любил самые неожиданные вещи. Этот сугубый ироник с удовольствием пел советские песни времен своей юности. Кто-то вспомнил на поминках одну из них:

«Вы шумите, шумите, надо мною березы...»

Над последним земным пристанищем Макса, над высоким крестом на его могиле, и в самом деле шумят сейчас белые березы.

Крюков В.

//Красное Знамя. -1997.-7 июня.- С. 8

Ощущение невостребованности и острое, почти болезненное мировосприятие привели к уходу из жизни талантливейшего томского поэта Макса Батурина. Рамки областного центра явно были ему тесны. В Максе свободно уживались и *enfant terrible* томской литературы ("*...Бог любит троечник с ногами Моны Лизы...*"), и куртуазный маньерист ("*...Вы вся - изящество, вся - женственность. Вся - нега. На вас меха и финская дубленка. С какою грацией вы мучили ребенка За то, что он жевал кусочек снега...*" - написано задолго до появления Степанцова и компании); и нежный лирик:

*...Беременные женщины не спят
они впотьмах следят за плода ростом
или задумавшись лежат так просто
за девять месяцев свой перекинув взгляд...*

Поэтическая троица М. Батурина - А. Филимонов - Н. Лисицын в свое время будоражила общественность "поззаконцертами": то проводили "первое в Томске!" чтение стихов под фонограмму, то - "День татарской авиации":

Батурина переполняли идеи: устроить "настоящий" конкурс поэзии как альтернативу ежегодно проводимому местной писательской организацией; записать кассету со стихами томских поэтов; сделать компьютерную энциклопедию литературного Томска... Теперь это все ушло в небытие. В батуриной поэзии было много эпатажа: порой Макс страдал некоторой неразборчивостью, что ли, вовлекая в свои стихи все подряд. Но были у него такие стихотворения, читая которые я до сих пор жалею, что поэт ушел из жизни с клеймом "томский".

Ольга Рычкова

//Интернет-журнал молодых писателей России "ПРОЛОГ". 2002. №4(7)

<http://www.ijp.ru>

Острое, болезненное подчас мировосприятие ("Как сильно кровь из сердца расплескалась! / Я раздарил свои иммунитеты / живущим радостью / и я тебе достался / как бесполезная, но редкая монета"), постоянное предчувствие конца ("Каждый мой шаг — ожидание кирпичей и колодцев"), ощущение невостребованности весной 97-го привели к трагическому исходу, еще раз подтвердив горькую истину, что таланты часто уходят первыми. Одна книжка "Сказано вам русским языком!" вышла в 94-м в Новосибирске, вторая — "Стихотворения" — в Томске через год после смерти.

Ольга Рычкова

// Знамя. 2000. №7. С. 206

Николай Васильевич Хоничев

Родился в Томске в 1964 году. В 1987 г. окончил биолого-почвенный факультет Томского университета. Работает инженером областной станции защиты леса с 1994 г., с 1999 г - центр защиты леса. С 1981 года посещает литературное объединение "Родник". Стихи публиковались в журналах "Томская старина", "Сибирская старина", в альманахе "Сибирские Афины", "День и ночь", "Огни Кузбасса", "Лесная новь", "Студенческий меридиан", в коллективных сборниках "Глагол" (Москва), "Рядом война и любовь", "Русский крест", "Томские мотивы", "Не вдруг напишется строка", "Я тебе доверяю", "Ковчег", "Мороз и солнце", периодической печати Томска, Кемерово, Новокузнецка, Рязани. Неоднократно принимал участие в областных семинарах молодых писателей, в 1988-94 годах участвовал в городских конкурсах поэзии им. М. Орлова (1993 год - первое место). Лауреат поощрительной премии конкурса "Мой край родной". С 1993 года - автор-исполнитель собственных песен. В 1995 году вышел первый авторский сборник стихов Н. Хоничева "Любовь-переливница", а в 1997 - второй сборник "Созвездие сирени". С 2000 г. - член Союза писателей России.

Томский областной союз писателей

[//http://spectr.ru/union/writers/](http://spectr.ru/union/writers/)

«Тяну я из себя стихов чудесный шелк...»

Первое стихотворение Николай Хоничев написал во 2-м классе. В школе был новогодний утренник, и Коле жутко захотелось отличиться. Ночью к нему в гости явилась Муза, наш герой вскочил с постели, написал нечто гениальное, а утром, восхитившись до глубины души своим первым поэтическим «детищем», побежал в школу. Дети, собравшись вокруг елки, жаждали новогодних чудес. Появился румяный Дедушка Мороз со Снегурочкой, елочка замигала разноцветными огнями, и началось представление. Когда публика немного разогрелась, Дед Мороз предложил собравшимся в той или иной форме выразить свои праздничные чувства. Дошла очередь до Коли, а он от волнения позабыл все, что ему так старательно диктовала ночная гостья. Однако Дед Мороз не растерялся и весело объявил детям, что стихотворение будет прочитано в следующий раз. А в знак утешения и поздравления подарил Коле большое красное яблоко.

Такое начало поэтической карьеры кого угодно могло выбить из седла. Не стал исключением и Николай, давший себе слово навсегда «завязать» со стихосложением. И, как всякий уважающий себя Телец, решил посвятить жизнь служению природе. Когда закончились «школьные годы чудесные», Николай подал документы на биолого-почвенный факультет Томского государственного университета. Университет широко распахнул ему двери, однако не спешил зачислить в студенты. В результате наш герой оказался на кафедре ботаники, где начал свой трудовой путь в качестве лаборанта. Здесь, переживая свое неудавшееся поступление, Николай вновь обратился к стихам. Муза тут же явилась к нему – на этот раз в образе Валентины Васильевны Барановой, младшего научного сотрудника кафедры ботаники. Будучи любителем и знатоком поэзии Валентина Васильевна, разглядев в Николае божью искорку, стала старательно ее раздувать. А затем привела нашего героя в литературное объединение «Родник», которое тогда находилось в здании ТИАСУРа, в редакции институтской газеты «Радиоэлектроник». Здесь стихи Хоничева сразу же попали под артобстрел молодой поэтической поросли, которая дерзко и безжалостно критиковала то, что порой вынашивалось месяцами, собиралось по крохам, лелеялось. Николай, подавляя в душе обиду, мужественно отбивался. Памятуя о том, что гений – это 99% потения, он упорно работал над рифмой, образом, утешая себя тем, что и Есенина в свое время всю критикували в столичных литературных кругах.

А когда вновь наступила пора вступительных экзаменов, биолого-почвенный факультет уже без колебаний принял его в свои ряды. Неподалеку от села Киреевское находится биостанция, где проходят практику студенты БПФ. Николай с удовольствием собирал здесь гербарии, ловил сачком жуков-бабочек, писал новые стихи. Общение с природой делает человека романтиком. Теплая летняя ночь, берег Оби, загадочное мерцание звезд... Будущие биологи приходили сюда на свидание с поэзией, засиживались возле костра, пели песни под гитару.

Чай из смородины сладкий и крепкий.

Искорка – как золотая оса.

Вот запылала новая ветка,

А до рассвета еще два часа.

Так писал в 1983 году девятнадцатилетний Николай Хоничев. А когда закончилось студенчество и был получен диплом, Николай стал работать инженером на станции защиты леса. Кто-то, возможно, пожмет плечами, искренне не понимая, что может быть интересного в подобной работе, а Николаю нравится защищать лес от разного рода вредителей и болезней. Ездить по лесхозам, обследовать деревья, составлять проекты борьбы за их оздоровление. Лес – никуда от него не денешься – создает поэтическое настроение. И, сев вечером за письменный стол, достаточно поймать нужную рифму, и стихи начинают проситься на бумагу. А порой рифму и ловить не надо – они сами заскакивают в голову, варятся в котле творческого воображения...

- Но ведь, чтобы «сварилось» что-то путное, в костер нужно все время подбрасывать сучья?!

- Есть вдох-новения, поглубже вдохнул – и выдохнул... на бумагу новое стихотворение. Если же ты имеешь в виду любовь, то без такого «топлива» поэту трудно обходиться. Первое по-настоящему хорошее стихотворение у меня появилось в результате очень сильной любви. После этого я стал чувствовать, что стихотворения становятся лучше.

*Однажды я любимую обидел.
Однажды – я не ведал, что творил.
И словом, в обнажено-свежем виде,
Я небо на две части развалил.
Не надо лгать, что молния сверкнула...
Я помню только, как сквозь ветра свист
Любимая отчетливо вздохнула
И с дерева сорвался юный лист.
А тучи смотрят тупо и солово.
И тошно мне, задумаюсь когда...
Летит одно нечаянное слово,
Круша надежды, судьбы, города.*

В последнее время Николай много выступает со сцены, в том числе и с гитарой, благодаря которой его стихи приобрели новой звучание. И хотя на концертах ему уже не дарят яблоки, зато с удовольствием аплодируют, а что может быть дороже для поэта, чем искренние рукоплескания его поклонников? Печатные издания также бывают благосклонны к Николаю. Вышли подборки стихов в журналах «День и ночь» (Красноярск) и «Огни Кузбасса». В недавно вышедшем в Томске альманахе «Ковчег» среди избранных произведений томских поэтов и прозаиков «плывут» к читателю и его четыре стихотворения.

Сегодня Николаю Хоничеву 33. Его поэтическое слово уже не тот воробей, который может вырваться из рук и незаслуженно кого-нибудь обидеть. Тем более что поэт, по мнению нашего героя, не столько судья, сколько шелкопряд, который тянет из себя волшебную нить поэзии и вышивает на полотне нашей жизни узоры *радости, любви и красоты*.

*Сергей Сорокин
//Красное Знамя. -1997.-29 марта - С. 5*

Поэт-музыкант

Очередной музыкальный четверг собрал в актовом зале поклонников поэтической и музыкальной муз. Состоялось выступление известного томского поэта Николая Хоничева, представшего перед зрителями и поэтом, и композитором, и исполнителем своих песен.

Николай Хоничев уже перешел тот рубеж, который отделяет молодого от зрелого, но этот рубеж не отдалил его от молодого и здорового восприятия жизни.

У Николая вышли четыре авторских книжки, много публикаций в столичных и сибирских журналах.

В этот раз Хоничев исполнил ряд своих старых и новых песен, аккомпанируя себе на гитаре. Запомнились такие мелодичные, грустноватые песни – «Песня о судьбе», «О Золушке».

Николай поделился с нами своей радостью - недавно вышел аудиоальбом песен Хоничева.

В концерте приняла участие Инна Казарцева, исполнившая песни на стихи Хоничева.

Станислав ВАВИЛОВ
//За кадры. -2002.-18 октября.- С. 3

Список использованной литературы

1. Мейко Т. Приключения и романы «скромного томича» // Томские новости. 2001. 23 августа. С. 19
2. Крюков В. Когда строку диктует чувство // Томский вестник. 2001. 23 августа. С. 3
3. Акутин В. Брусьянинский «полтинник»// День добрый. 2003. 26 апр. С. 6
4. Сорокин С. «А на Парнасе только ветер...»// Красное знамя. 1997. 1 ноября. С. 8
5. Россия. Пушкин. Нефть и газ//Томский вестник. 1998. 10 декабря. С. 8
6. Николаева Т. «Чистая правда» Андрея Олеара// Томские новости. 2003. 17 апреля. С. 25
7. Николаева Т. «И все-таки жить надо каждым днем...»// Красное знамя. 2003. 8 июля. С. 4
8. Привалихина С. Творческий взлет Михаила Андреева// Томский вестник. 1998. 8 июля. С. 3
9. /М. Батулин. Сказано вам русским языком! Новосибирск. ЦЭРИС. 1994. С. 118
10. Крюков В. Дерзкий и свободный // Красное знамя. 1997. 7 июня. С. 8
11. Рычкова О. Солнечная грусть// Интернет-журнал молодых писателей России. 2002. №4(7)
12. Рычкова О. Томск: одиссеи под кедрами// Знамя. 2000. №7. С. 206
13. Сорокин С. «Тяну я из себя стихов чудесный шелк...»// Красное знамя. 1997. 29 марта. С. 5
14. Вавилов С. Поэт-музыкант// За кадры. 2002. 18 октября. С. 3

Составитель:
библиограф Ломова Е.

МБ «Фламинго»
Пр. Ленина, 167
Тел. 72-14-67
e-mail: flamingo@library.tomsk.ru